

— Наконец-то я тебя догнала... — через несколько часов женщина-воительница наконец схватила руку У Я.

Скорее, можно сказать, что У Я уже давно сидела здесь.

— Да, я тебя ждала, — уголки губ У Я слегка приподнялись.

Состояние суккуба делало её ещё более холоднокровной и любившей подшучивать над людьми.

Женщина-воительница всё ещё тяжело дышала, но её рука крепко держала У Я.

— КК, как ты могла заставить свою гостью ждать так долго? — вокруг раздался смех.

Женщина, которую звали КК, наконец поняла, что У Я заставила её обойти весь город, а теперь та сидела в холле Гильдии Нулевого Градуса.

— Мисс, вы... — КК была в ярости.

У Я уже допила последний глоток чая и указала вдаль:

— Вот, мой свидетель пришёл.

Женщина-воительница не осмелилась обернуться, её рука всё ещё крепко держала У Я, но кто-то уже подошёл сзади и оттолкнул руку КК.

Сопровождавший её вице-президент смущённо сказал:

— Успокойтесь, мадам, КК ещё молода.

Женщина всё ещё была недовольна, холодно огляделась и повысила голос:

— Вы ловите кого хотите из Клана демонов, но как вы посмели заподозрить мою дочь!

Очевидно, подвиги У Я уже разошлись по всему Сыхуаэрдэ. Но У Я не могла вечно жить под чьей-то защитой, ей нужно было новое лицо в Сыхуаэрдэ, поэтому она выбрала самый рискованный, но самый заметный путь.

Используя эту возможность, она решила заявить о своём существовании миру.

Поэтому, пока она дурачила женщину-воительницу КК, она отправила своего фамильяра за Линлин.

Как самую преданную подчинённую, Линлин была лучшим выбором для подтверждения её существования.

У Я не знала, как она хочет жить дальше, но, двигаясь вперёд, она обязательно найдёт свой путь. С другой стороны, Демонический ястреб вернулся к священному алтарю.

Он стоял на высокой ветке, и, несмотря на свою величественную внешность, внутри он был немного нервничал. Например, он не был уверен, сможет ли обмануть Лун Цинъи с теми историями, которые они придумали с У Я.

Но если ложь раскроется, то обещание Демонического ястреба не убивать У Я тоже станет известно.

Если так, то У Я узнают как демона, а он, не сдержав обещания, будет вынужден покинуть Лун Цинъи. У него уже почти ничего не осталось, но он точно не мог потерять свою госпожу.

К тому же, сегодняшняя У Я совсем не вызвала у него неприязни.

Размышляя об этом, Демонический ястреб услышал звуки издалика. Он не двигался, потому что в шагах этих людей он не увидел того, кого искал.

Но его взгляд всё же устремился в ту сторону, и он увидел двух людей у священного алтаря.

Бай Чи, с множеством сумок, выглядела измученной, её лицо выражало недовольство, будто верховная жрица сделала что-то ужасное. Эти взгляды верховная жрица проигнорировала, она, похоже, тоже увидела Демонического ястреба, но не придала этому значения.

Демонический ястреб закрыл глаза, ему было совсем не интересно, о чём будут говорить эти двое.

— Верховная жрица, зачем так рано возвращаться? Я волнуюсь за Святую деву, — для Бай Чи, выросшей в священном алтаре, внешний мир был настоящим раем.

А теперь верховная жрица так рано решила вернуться, что вызвало у неё недовольство.

— Десять таких, как ты, не смогут защитить Святую деву, — верховная жрица вылила ушат холодной воды.

Бай Чи, кроме защитной магии, ничего не достигла, а атакующую магию вообще не изучала.

Защитить себя она могла, но если бы нужно было защитить кого-то другого, она бы погибла,

даже не успев подойти.

Бай Чи открыла рот, но ничего не сказала, она крепче обняла свои покупки и добавила:

— Верховная жрица, помогите мне с вещами, я так устала.

Хотя Бай Чи старалась выглядеть жалко, её актёрские способности были по-прежнему ужасны. Верховная жрица не знала почему, но её рука словно сама собой тянулась заморозить это глупое лицо.

Чуть-чуть, и она бы сделала это.

Почему-то каждый раз, видя Бай Чи, она чувствовала раздражение, рядом с ней невозможно было успокоиться. Если бы не статус верховной жрицы, она бы уже много раз заморозила Бай Чи.

Но она сдержалась, скрестила руки на груди и холодно сказала:

— Свои вещи неси сама.

В этот момент рука Бай Чи уже протянулась к верховной жрице, сжатая в кулак, словно она хотела что-то передать.

— Я сказала, свои вещи неси сама, — верховная жрица с трудом сдерживала гнев, повторив.

Если бы она повторила это в третий раз, то, вероятно, просто заморозила бы Бай Чи и утащила её обратно.

— Но это не мои вещи, — Бай Чи моргнула.

Слишком много вещей уже заставили её вспотеть, её бледное лицо покраснело от физической нагрузки, волосы растрёпаны, и единственное, что в ней было привлекательного, это всё та же глупая улыбка.

Всё это было из-за их первой встречи, которая прошла ужасно.

— А? — верховная жрица, казалось, была готова взорваться от наглости Бай Чи, в её руке уже начал формироваться магический круг.

Бай Чи улыбнулась, пытаясь передать вещи верховной жрице, но сумка сбоку упала, она хотела её поднять, но другая сумка тоже упала. В итоге Бай Чи бросила все вещи и взяла руку верховной жрицы, которая уже готовилась выпустить магический круг.

Холод пронзил Бай Чи, она вздрогнула, но всё же открыла кулак, и что-то похожее на ожерелье упало.

Это был кулон, излучающий голубой свет, который при соприкосновении с магией льда стал ещё ярче.

Верховная жрица, увидев это ожерелье, замерла. Она чётко помнила, что при их первой встрече это ожерелье было разбито Бай Чи. А теперь разбитое ожерелье было восстановлено?

Она взяла кулон и внимательно осмотрела его. Нет, это было другое ожерелье.

— Тогда я хотела извиниться перед тобой, — Бай Чи извинилась.

Холодный взгляд верховной жрицы уставился на Бай Чи, она наконец поняла, почему та так долго была в туалете. Она думала, что Бай Чи упала в туалет, но...

— Да, тогда моя книга...

— Ха-ха-ха, — Бай Чи засмеялась.

— И моё кольцо с магическим камнем для превращения, — добавила верховная жрица.

Бай Чи засмеялась ещё громче, словно пытаясь скрыть своё смущение. Она действительно сделала много плохого, ведь она всё ещё была в подростковом возрасте.

— Я всё верну... но, верховная жрица, мне кажется, когда я превратилась в короля, вы... — Бай Чи не успела закончить, как магия льда в руке верховной жрицы превратилась в ледяной шип и полетела в её сторону.

— А, все меня так ждали, ха-ха-ха... — Бай Чи не стала продолжать, подняла вещи и быстро убежала.

Верховная жрица не двигалась, она всё ещё смотрела на кулон в своей руке. Вдруг уголки её губ приподнялись в улыбке. Ледяная красавица была прекрасна, но улыбающаяся ледяная красавица была просто потрясающей.

Но вскоре улыбка исчезла, она холодно посмотрела на Демонического ястреба вдалеке и сделала жест, словно запечатывая рот.

Демонический ястреб, наблюдавший за всем этим, закрыл глаза, полностью проигнорировав предупреждение человека, чтобы он молчал.

Солнце село, всё вокруг погрузилось в темноту. Вдруг Демонический ястреб, который отдыхал, открыл глаза. Он, казалось, услышал какой-то зов и ринулся с дерева вниз.

Вокруг поднялся вихрь, сопровождаемый лепестками цветов, и, приближаясь к человеку в белом, Демонический ястреб замедлил ход, лепестки падали, словно дождь из цветов.

А перед ним стояла Лун Цинъи, ещё более прекрасная от этих лепестков.

Демонический ястреб перестал летать, он осторожно подошёл к Лун Цинъи и опустил голову, которую никогда не склонял перед другими владыками, лишь для того, чтобы получить ласку от Лун Цинъи.

<http://bllate.org/book/15398/1360544>